

Когда девушка успокоилась, молодому человеку едва удалось её остановить от того, чтобы она в тот же момент его вытащила не только за пределы катакомб, но и за пределы города. Кое-как ему удалось её убедить остаться ещё буквально на чуть-чуть и помочь похищенным людям, после чего они уже со спокойной душой смогут уйти.

Так как особой проблемы в этом не было, то Матушка, устало вздыхая, дала согласие, предварительно жёстко сковав бессознательного доброго дедушку.

— Вы думаете, что он попытается сбежать? — смотря на бессознательное духовное тело, на которое словно нацепили энергетические цепи, спросил Михаил.

— Он знает слишком много, дитя, — покачала головой светловолосая красавица. Наверное, ей бы не удалось сковать сильного мага в её теперешней форме, если бы он не был так ослаблен, не говоря уже о том, что он сам сейчас дух, пускай без лишних ограничений. — Судя по тому, что ты рассказал, этот старый человек Вис. Такие люди, как он, очень влиятельны и могут доставить много проблем.

Действительно. Способности, которые он показал, тянули как минимум на Виса. Молодой человек очень сомневался, что каждый маг отражений вот так мог избавить другого мага от духовных ран. Потенциал такой способности было оценить трудно — способность была по-настоящему чудовищной.

— Возможно ли как-то стереть его воспоминания? — устало спросил Михаил.

Матушка практически прямо ему намекнула на то, что лучше будет от него избавиться, но молодой человек хотел избежать подобного. По крайней мере, попытаться.

— Вис — это уже далеко не простая душа, малыш, — слабо улыбнулась девушка. Она всё ещё не до конца пришла в себя — слишком сильное эмоциональное потрясение. — Чтобы пробиться к чему-то столь ценному, нужно либо добровольное согласие, либо достаточно силы. Подсознание могущественных магов трепетно относится к тому, что в них проникает чужая энергия. Это уже может убить его. — Матушка, видя непонимание на лице мальчика, пояснила: — Может сработать защитная реакция.

Вот тебе и «антитела» агрессивные...

На это ответить Михаилу было нечего — молодой человек понимал, что такой свидетель действительно опасен, однако, — особенно, — после того, как он его спас, вот так вот убивать старика не хотелось, насколько бы рационально это не звучало.

В конце концов, люди должны уметь договариваться. Всё не строится на одном круговороте предательств и убийств.

...тем более что в случае чего можно подготовить пути отступления, но это уже частности.

Перед тем, как вывести людей на свежий воздух, где мальчик и собирался их разбудить, он проник в сон одного из взрослых.

В конце концов, при пробуждении им нужен будет куратор, который сможет в случае чего успокоить толпу. Почему не он сам? Очевидно, потому что он ребёнок. Дети не будут слушать «равного» без причины, так и тем более не будут слушать взрослые. Особенно паникующие. Если же он покажет, что маг, то только больше напугает — люди и так уже настрадались, зачем их мучить ещё больше? Тем более что пострадавшие будут чувствовать себя увереннее с

точно такой же жертвой — банально на подсознательном уровне.

Сон мужчины явно кричал о том, что с ним что-то не так — даже для мальчика окружающее пространство было слишком чёрным и непонятным. При этом, сон бедняги был настолько странный, что Михаил натурально завис, уставившись на представшую перед ним картину:

— Что ты должен делать? — спросил мужчину... потолок.

Маленький домик, видимо, на отшибе города. Старый, но вполне добротный — в помещении было чисто и ухожено, на столе лежали какие-то деревянные фигурки. Единственный момент, который немного портил общие впечатления — валяющиеся то тут, то там опилки.

Сам же потолок был просто огромный — неестественно огромный. Намного больше самого здания. Разум Михаила откровенно буксовал, пытаясь обработать то, что он перед собой видит. Казалось, что потолок был и не потолком, а небом, но небом, которое уменьшилось до уровня небольшого домика. У потолка был гигантский рот, из которого доносился шепелявый, насмешливый, откровенно мерзкий голос.

— Что я должен делать? — спросил мужчина, сидя на полу.

Он держал в руке лошадку из дерева, сжимая её в руках.

— Не понимаешь? — мерзко засмеялся потолок. — Не понимаешь, не понимаешь, не понимаешь, не понимаешь...

Голос стал разноситься по всему помещению, из-за чего мужчина почему-то взял и разревелся. Надрывно, с обидой и нескрываемой болью. Основная часть черноты доносилась изо рта потолка, окутывая жертву ныне покойного демона этой энергией.

Сам же мужчина, распространяя вокруг своё несчастье, казалось, лишь делал сильнее своего мучителя, создавая синергию этих... чернот.

Молодой человек устал наблюдать за этим, вытянув для удобства руки. Казалось, потолок почувствовал что-то, резко перестав говорить, но это было бесполезно — находящийся в очень хорошем, — спасибо магу отражений, — самочувствии молодой астральный маг буквально смёл махом чудище, из-за чего потолок почти сразу стал обычным.

Не было ни каких-либо спецэффектов, ни чего-либо ещё — лишь пространство сна на мгновение дрогнуло, подчиняясь воле Михаила.

В общем-то, сделанное им мало отличалось от ситуации, когда молодой человек «будил» двух братьев — то, что здесь проблема выглядит больше, ещё не значит, что она больше на самом деле.

Мальчик подошёл к плачущему мужчине, не обратившему внимание на то, что обидчик исчез, после чего положил руку ему на плечо, дав немного своей энергии. Несостоявшаяся жертва демона, почувствовав приятное тепло, подняла затравленный взгляд на мягко улыбающегося мальчика.

— Ч-что мне делать? — спросил он резко, надрывно, после чего откинул деревянную лошадку. — Я не знаю, что мне делать...

«Видимо, это проклятье давило на его неуверенность и какие-то комплексы», — сделал вывод

мальчик, продолжая улыбаться.

Сон иногда мог быть логичным, иметь под собой какой-то сюжет, но чаще всего не имел в себе и грамма логики — во сне могло происходить всё что угодно, и человеческое сознание чаще всего воспримет это как должное, включая общение с потолком, неожиданная его пропажа, появление странного ребёнка и так далее.

Это абсолютно нормально.

Михаил был уверен, что в будущем встретит такие сны, что этот покажется детским лепетом.

— Расскажите мне. Я никуда не спешу.

Михаил уселся рядом с жертвой демона, увидев, как расширились от удивления его глаза.

— Р-рассказать? Что именно? — растерянно спросил он.

Сон на мгновение дрогнул, но мальчик не дал мужчине проснуться, стабилизировав окружающее пространство своей энергией. Действительно — все равно что пластилин.

— Что вас гложет, — открыто улыбнулся мальчик невинной улыбкой. — Что вас беспокоит.

Жертва демона помолчала, взглядом уставившись на деревянную фигурку лошади.

— Меня зовут Пий. Я сын...

Судя по всему, прежде чем молодой человек даст ему необходимые инструкции, мужчину нужно будет выслушать. Что же, Михаил не видел ни одной причины отказываться.

Ему это не сложно, а там, глядишь, человеку станет проще. Осознание подобных мыслей грело душу мальчика, так что он с интересом слушал историю неудачливого ремесленника.

Слова — оружие, которое может не только навредить.

Порядка сорока человек стали медленно просыпаться, выныривая из сладкой дремы. Это происходило постепенно — сначала проснулся Пий, пытаясь прийти в себя, просто смотря в никуда, затем ребёнок постарше, чуть позже стали приходить в себя дети помладше, начав непонимающе оглядываться. Иногда ребята буквально подпрыгивали с громким криком, словно им снился какой-то кошмар и их неожиданно разбудили.

Хотя, скорее всего, не «словно».

— Г-где мы? — дрожащим голосом спросила маленькая светловолосая девочка.

Они были недалеко от города на улице, куда их вывезли лошади. Как уже говорилось ранее, это была идея Михаила — стоило ливню прекратиться, как их перетащили на открытое пространство, откуда им легче будет добраться домой.

В конце концов, была большая разница между тем, чтобы проснуться в богами забытых катакомбах, где была куча трупов, или на свежем воздухе, недалеко от родного дома, до

которого можно добраться и самому, при этом не потерявшись.

Непроизвольно дети стали собираться в группы и кучковаться, со страхом осматриваясь, словно опасаясь того, что кто-то на них сейчас выпрыгнет, несмотря на то, что они были в поле. Некоторые дети хорошо помнили события до того, как их усыпили, и это вызывало в них подсознательную панику. Некоторые же прекрасно помнили свои сны, что ситуацию не улучшало совершенно. Эту же панику дети с особо хорошей на «детали» памятью транслировали на других пострадавших, которым повезло не запомнить или банально не почувствовать момент, когда их похитили или усыпили.

На улице было прохладно. Несмотря на то, что ливня уже не было, небо все равно было мрачным, что общей атмосфере точно не способствовало. Впрочем, заболеть никто не должен был — Михаил не пожалел энергии, дав её каждому человеку.

Вполне возможно, что дети такого эмоционального давления могли и не выдержать, но, к счастью, Пий, получив инструкции от молодого человека, обработав пережитый сон, уверенно встал.

Мужчина лет двадцати пяти на вид, не самый удачливый ремесленник, практически потерявший дом отца из-за долгов, с фанатичным выражением лица поднял голову на небо, словно думая, что где-то там Михаил и обитает.

Подобное развитие событий уже удивило мальчика. Естественно, что он решил проконтролировать ситуацию.

— Нас спас светлый дух! — громким тоном заговорил Пий, словно священник перед паствой. Мальчик, наблюдавший за всем этим в духовной форме, выразительно приподнял бровь. — Он пришёл ко мне в сон и поведал о демонах, которые хотели использовать нас в злом ритуале! Как обычное мясо, которое можно спокойно кинуть на убой! С нами хотели поступить как с животными, которых ждала участь хуже смерти!

Жертвы затаили дыхание, словно находились в церкви и слушали проповедь. При упоминании слова «демон» некоторые вздрогнули — об этих тварях ходят легенды не одну и не пять сотен лет.

— Господин помог мне разобраться с моими проблемами и показал мне путь, помог и вам, подарив тепло, сохранив ваши души, — сделав драматическую паузу, давая детям осмыслить импровизированную речь, Пий продолжил: — Я прошу каждого из вас выразить свою благодарность господину. Ответить теплом ему за его тепло. Такова воля господина светлого духа.

«Я такого не говорил», — поджал губы мальчик.

Мужчина же, начав распространять вокруг себя подобие счастья, — или это был тот же неожиданно яркий фанатизм, — упал на колени, склонив голову.

Ничего толком не понимающие дети и пару взрослых несколько секунд смотрели на «проповедника», после чего один за другим стали падать на колени, склоняя голову. Всё началось с одного, а дальше пошло цепной реакцией — в конце концов, люди легко поддаются влиянию толпы, а особенно маленькие дети.

Михаил открыл рот, видя, как становится вокруг них ярче участок пространства. Казалось, они все прониклись атмосферой той самой веры, из-за чего стали чуть счастливее. В конце концов,

людям приятно знать, что их защищают, что есть кто-то, кто может о них позаботиться. Мальчик, понимая, что это может быть для их психологического здоровья очень полезно, — в разумных пределах, — вошёл в центр толпы, после чего начал концентрировать в руке астральную энергию, подсознательно вкладывая свои эмоции благодарности. Ему было приятно подобное, как-никак.

Сконцентрировав достаточно энергии, молодой человек её выпустил, из-за чего дети и пару взрослых, ощутив тепло, прошедшее через душу и тело, начали вскакивать и осматриваться, словно кто-то похлопал их по плечу, однако, естественно, Михаила увидеть у них так и не получилось.

— С-светлый дух... — в шоке пробормотал другой мужчина со словно загоревшимися глазами.

— Настоящий... — прошептала молодая девушка со слезами на глазах.

Михаил, видя, что счастье людей начало лишь больше расцветать, довольно кивнул, после чего, кинув последний взгляд на широко улыбающегося «проповедника», потянулся к образу Матушки, оказавшись рядом с ней.

Девушка, всё ещё находясь в городе, призрачной рукой гладила волосы материальной оболочки мальчика.

Создавалось впечатление, что её мания после пережитого стресса стала ещё больше. Молодой человек очень надеялся, что ошибался.

Мальчик вернулся в оболочку, после чего открыл глаза, чувствуя, что хочет есть. Тело немного затекло, но, стоило Михаилу немного пропустить через себя энергию, как всё пришло в норму. Всё же, у чудодейственной энергии был приятный побочный эффект, с этим поспорить было сложно.

— Матушка, я всё, — смотря в призрачные глаза девушки, решил подать голос молодой человек.

— Почему так долго? — спросила она усталым тоном. — Опять хочешь заставить меня переживать?

Михаил улыбнулся.

— Спасибо, что доверяете мне. Для меня это очень важно.

Девушка, уже хотевшая что-то сказать, застыла, после чего сразу растаяла, весело засмеявшись, обняв молодого человека.

— Мой светлый манипулятор. Спасибо, что ты есть.

Михаил на это ничего не сказал, улыбнувшись чуть нежнее.

Рядом с ним начал мелькать Игнис, то и дело отправляя образ за образом, чтобы мальчик вновь с ним заключил контракт. Мальчик, в конце концов, его в последний момент отпустил, разорвав контракт. Дух был сильно возмущён.

По существу, он должен был уйти, как это могло произойти ещё год назад, но... Игнис остался и пошёл оповестить Матушку. Самостоятельно.

«Контракт. Связь. Контракт. Связь. Обида. Контракт...»

Михаил не выдержал и громко рассмеялся, чем вызвал ещё больше возмущения от духа огня.

Наблюдавший за всем этим добрый дедушка, только что проснувшийся, едва слышно ругнулся. Холодные цепи, сковавшие его душу, хорошему настроению точно не способствовали.

— Безумцы...

В конечном итоге перед уходом мальчик застал возвращение детей и поднимающуюся бучу в городе, но уже не высывался. Михаил был уверен, что неожиданное появление пропавших сорока человек должно достаточно всполошить магов, чтобы они окончательно решили проблему с ангелом — тела в катакомбах будут самым лучшим доказательством. Конечно, молодой человек мог удостовериться и сам пойти искать обладателей магических способностей, желая их предупредить, однако ещё больше рисковать у него уже просто не хватало смелости.

И так лишь благодаря удаче получилось выбраться из передрыги с демоном. Ожидать подобного развития событий, естественно, было едва ли возможно, тем не менее легче от этого как-то не становилось.

Обосноваться Михаил с Матушкой решили в Королевстве, но подальше от Лакуса, пойдя дальше на восток. Девушка предлагала найти густой лес и начать жить там, но молодой человек, вопреки её мнению, хотел жить где-то в городе. Не многолюдном, конечно, но городе.

— Почему? — удивлённо спросила Матушка.

Очевидно, что она больше привыкла к тишине и спокойствию, к чистому запаху леса и подобию свободы, где она может спокойно использовать магию смерти, не боясь преследования.

— Слухи, — начал перечислять мальчик, — время от времени приезжающие торговцы с товарами, которые мы не сможем достать в лесу, возможность мне видеть людей и...

— Зачем тебе это? — чуть наклонила голова девушка, явно сходу поняв, что имеет в виду молодой человек.

— Я хочу сделать мир светлее. Хотя бы чуть-чуть. — Видя, что девушка уже хотела привести аргумент, сводившийся к тому, что он это и так может сделать, погрузившись глубже на астральный план, мальчик добавил: — Мне хочется не только знать, что я что-то сделал, но и видеть. Вы слышали слова того мага отражений, Матушка.

Девушка удивлённо уставилась в честные, добрые глаза мальчика, после чего хитро улыбнулась.

— Может, тебе просто надоела компания одной только твоей Матушки, малыш?

— Хватит уже, — поджал губы мальчик, сделав обиженное лицо. Правда, своим же лицом показал, что наигранно.

— Я шучу, — погладила по голове Михаила светловолосая красавица, чуть недовольно вздохнув. — Хорошо. В твоих словах есть смысл. Но мы обязаны найти как можно более отдалённое место. Чем ближе к лесу — тем лучше.

— Маг смерти, которая любит природу? — перестал делать обиженное лицо молодой человек.

Всё же, его Матушка уж точно не напоминала стереотипного «некроманта», которая живёт в разных пещерах или лабораториях и занимается поднятием нежити, готовя план по какому-нибудь захвату города.

Девушка беззаботно пожала плечами.

— Я слишком долго жила в лесу, дитя, — девушка подняла взгляд на небо, немного помолчав. — Городские стены на меня давят.

Михаил удивлённо уставился на Матушку. Как ни странно, но о себе она говорит до обидного немного — мальчик даже её настоящего имени не знает, прожив с ней год. Ни её истории, ни того, почему её психика нарушена на почве детей, ни того, чего она боится, не считая уже известных страхов.

В любом случае молодой человек не собирался лезть в такое. Если Матушка захочет — расскажет. Давить на такое было бы не просто неправильно, но и опасно.

Конечно, не забыл молодой человек и про проснувшегося дедушку мага отражений. С ним у мальчика состоялся разговор ещё при его первом пробуждении.

На самом деле, разговор практически с самого начала пошёл немного не по плану, но он получился на удивление продуктивным. Факты же, которые узнал молодой человек с девушкой, открывали глаза на многие вещи.

И эти факты пугали.

— Как вас зовут? — невинно спросил Михаил, смотря в глаза чуть недовольного лысого старика.

— Может, ты мне предлагаешь ещё полностью представиться? — закатил глаза добрый дедушка.

— Если вы этого хотите, господин, — покладисто кивнул молодой человек.

Старик приподнял бровь, пытаясь найти хотя бы проблески совести в глазах девятилетнего мальчика.

— Мальчишка, тебе когда-то говорили, что ты двуличный псих? — стал голос мага отражений добрый и заботливый. Словно дедушка, беспокоящийся за своего внука.

— Двуличный — да, но не псих, — честно ответил мальчик.

— Я тебя понял, — вздохнул старик. — Меня зовут Пилатус. Что дальше? — приподнял бровь лысый маг. — Поговорим о погоде?

— Меня зовут Михаил, — вежливо улыбнулся мальчик, не обратив внимание на слова доброго дедушки. — Вы понимаете, в какой ситуации находитесь?

— Опять угрожаешь? — по-доброму улынулся Пилатус. — Допустим, что понимаю, — перевёл старик взгляд на молчавшую Матушку. Её взгляд был пустым и холодным, разительно отличаясь от того, каким взглядом она смотрит на детей и, в частности, на молодого человека. — Хотя, может, что и не до конца.

— И вы должны понимать, что знаете слишком много.

Старик сделал удивлённое лицо невинного дедушки, которого застукали за воровством печенья.

— И что я такое знаю? Прости, мальчик. Склероз.

Матушка с Михаилом переглянулись. Выражение лица молодого человека стало грустным.

— Видимо, вас всё же придётся убивать. Простите...

Михаил встал и отошёл. Вперёд вышла уже девушка, вытянув руку, на которой начала собираться холодная, злая энергия смерти.

Если бы у Пилатуса сейчас были волосы на голове, то они бы встали дыбом.

— Я всё вспомнил, не нужно, — добродушно засмеялся маг отражений, переведя взгляд опять на Михаила. — Ты астральный маг, я правильно понимаю?

Михаил коротко кивнул, ожидая, что старик продолжит говорить.

— Необычная у вас компания, — продолжая по-доброму улыбаться, поделился мнением Пилатус. — Знаете ли вы, что с вами будет, если про объединившихся мага смерти и астрального мага узнают рода?

— Охота, — ответила безразличным тоном Матушка. Она явно говорила со знанием дела. — В крайнем случае нам придётся бежать в Колыбель Мёртвых.

Михаил удивился, услышав про незнакомую местность, хотя лицом этого не показал. Впрочем, по названию местности можно было сделать вывод, что там не очень хорошо.

— Ты не совсем правильно оценила ситуацию, — покачал головой старик, словно пожурив молодую дочь. — В первую очередь будут искать того, кто инициировал мальчишку, но ваша судьба, конечно, от этого легче не станет. И, — улыбка старика стала чуть шире, — чтобы ты знала, старуха, Пустыню Мёртвых «Колыбелью» не называют уже несколько сотен лет.

Бровь светловолосой красавицы чуть дёрнулась. Её явно задело, что её так грубо обозвали. Вполне возможно, что это первый раз, когда её так называли.

Молодой человек молчал. Он сомневался, что маги пойдут против Друга. Вообще не факт, что он сможет до него достучаться — он находился просто слишком глубоко. Ситуацию ещё больше усугубляло то, что старик примерно понял возраст девушки. Причём, так легко — на одной лишь оговорке.

«Назвав Матушку "старухой", он по её реакции подтвердил свои мысли», — смотря на честное, доброе, но немного ироничное выражение лица старика, понял мальчик.

Тот же факт, что он позволил им услышать свою догадку, говорил или о глупости, или об уверенности в том, что его не тронут. А может, была и другая причина.

— Как вы можете понять, у нас довольно опасная ситуация, — вздохнул мальчик, вновь сделав грустное лицо. — И если мы вас так отпустим, то...

— Я и сам всё понимаю, — если бы старик не был скован энергетическими цепями, то махнул рукой. — Просто ведь договориться не получится, так?

Голос доброго дедушки стал намного сосредоточеннее и холоднее.

— Не получится, — кивнул мальчик.

— По крайней мере, мне нужно попробовать, — громко рассмеялся старик. — Я примерно понял ситуацию. У меня есть аргумент, который убедит вас в том, что я не стану вас предавать.

Михаил наклонил голову. Пилатус чуть помолчал.

— Я слуга Его Величества Короля Креона III. Мне известно то, что неизвестно почти никому.

— И что же вам известно? — видя, что старик драматически молчит, решил пойти на уступки молодой человек, показывая свой интерес. Матушка молчала.

— Вскоре ты со своей матушкой будете меньшей проблемой, мальчишка, — засветились глаза старика безумным светом. — Если мои предположения верны, то в мире в ближайшие два десятилетия вновь начнут рождаться маги самых разных направленностей, включая астральных магов. Лишь вопрос времени.

— Рождаться? — нахмурилась светловолосая красавица. — Магами не рождаются. Есть врождённый потенциал, но родиться им нельзя.

— По-твоему, как появились первые маги без инициации старших? — закатил глаза Пилатус. — Барьер Первого Императора Мориора истончается. Энергетические и полуэнергетические планы вновь начали соприкасаться с материальным миром, наполняя реальность энергиями и концепциями. Рождение магов — лишь побочный эффект, — вновь стала улыбка Пилатуса доброй, — в нашу реальность вновь придут вымершие расы, хотят того или нет. Мир станет вновь полноценным. Нам остается лишь готовиться. Рода об этом пока не могут знать, но некоторые, особо умные и наблюдательные, должны уже догадываться.

— А демоны? — нахмурился молодой человек.

— А кто, как ты думаешь, в первую очередь виноват в том, что барьер уже сейчас начал истончаться? — добродушно засмеялся добрый дедушка, словно просвещая глупого внука.

— И вы не хотите с этим ничего сделать? — приподнял бровь молодой человек. — Вы хотите ещё одного вторжения?

— Не говори глупостей, — чуть поморщился старик. — Беспокоиться нужно было раньше. Человеческие эмоции, их боль и страдания, уже достаточно истончили барьер. Это произошло бы рано или поздно. Начавшие пробираться в мир тёмные твари лишь пытаются ускорить процесс.

Михаил неожиданно улыбнулся, поняв, что он знает нечто, что не знает маг отражений. И скрывать он это не собирался:

— Какие у вас отношения с Империей Морус? — неожиданно спросил мальчик.

Старик приподнял бровь.

— Через пару лет может вспыхнуть полномасштабная война. Как ты думаешь, какие у нас с ней отношения?

Михаил нежно улыбнулся.

— Вы же сами сказали — барьер истончается из-за боли и страданий, не так ли? По-вашему, война несёт счастье и дружбу?

Старик нахмурился, начав осмысливать слова молодого человека. Наконец, его глаза расширились, после чего добрый дедушка вновь весело засмеялся.

— Теперь ты просто обязан меня освободить, понимаешь?

— Гарантии, — потерял любые краски голос мальчика.

— Разве я тебе их уже не дал? — вздохнул Пилатус, вновь разочаровавшись в своём внуке.

До этого молчавшая Матушка вновь подала голос:

— Я поставлю на тебя свою метку, маг отражений. Добровольную. Если ты примешь её и пообещаешь не трогать, то мы тебя отпустим. В случае, если ты прикоснешься к метке, она разъест твою душу. В лучшем случае ты станешь полумразумной нежитью.

— Метка с бомбой? — удивлённо приподнял бровь Пилатус. — У тебя есть стиль, безумная старуха. — Бровь Матушки опять дёрнулась. Старик невинно улыбнулся. — Демоны с тобой. Я клянусь, что не буду её трогать. Больше скажу, — добродушно улыбнулся маг отражений, сосредоточив свой взгляд на Михаиле, — я сниму метку мага жизни с твоего ребёнка. Для квалифицированного мага отражений сделать что-то подобное просто.

Мальчик не стал спрашивать, как Пилатус заметил метку. В конце концов, в том тёмном пространстве у него было время как минимум поверхностно изучить его душу. Только каким образом — не очень понятно, но тем не менее.

Молодой человек, недолго подумав, кивнул.

В крайнем случае у него были варианты, как испортить слуге Его Величества жизнь. Так испортить, что он это запомнит надолго. И, кажется, сам добрый дедушка это понимал прекрасно.

— Я же вам говорил, что можно и просто договориться, — счастливо улыбнулся мальчик, смотря на Матушку.

Девушка погладила по голове молодого человека, ничего не ответив.

Лысый старик приподнял бровь.

Устный договор — это, конечно, хорошо, но договор с бомбой в душе — ещё лучше, не так ли?

А главное — все почти довольны и живы.

<http://tl.rulate.ru/book/64787/1767024>